

Все смотрели на нее, отчего она чувствовала сильное напряжение. Она бросила неловкий взгляд на старого мастера Хуо.

"Дедушка, мне очень жаль. Я просто сопровождала Хуо Цзиньяо, чтобы поехать в отпуск в город Ронг. Вообще-то, я не планирую работать в городе Ронг", - сказала Су Цинган.

В гостиной воцарилась полная тишина. Все смотрели на Су Цинсана.

Было очень неприятно, когда на тебя смотрит такое количество людей. Су Цинган не была исключением. Она немного нервничала.

"Цзиньяо?" Старый Мастер Хуо перевел взгляд с нее на Хуо Цзиньяо.

Хуо Цзиньяо беззвучно вздохнул. Затем он сел на место рядом с Су Цинсаном.

"Дедушка, она неплохо живет в городе Линь. Даже если ты хочешь, чтобы она приехала сюда, по крайней мере, ты должен дать ей время на адаптацию, верно?" спросил Хуо Цзиньяо.

"Я не думаю, что есть что-то, к чему ей нужно адаптироваться". Лю Тунцзя с усмешкой произнесла. "Она вышла за тебя замуж, поэтому, конечно же, она должна следовать за тобой повсюду. Даже курица или собака будет придерживаться этого правила".

Су Цинган снова нахмурился на ее слова, да и Хуо Цзиньяо они тоже не понравились.

Заметив его выражение лица, Су Цинган не могла не ответить ему. "Тетя, даже если ты не очень высокого мнения о себе, не нужно говорить об этом вслух".

"Что ты говоришь?" Лю Тунцзя рассердилась и закричала: "Кого ты ругаешь?".

"Я никого не ругаю". Су Цинсану не нравился Лю Тунцзя. Хотя она не нравилась Ли Цяньсюэ, ей, по крайней мере, удавалось сохранять поверхностный мир.

Мать Хуо Цзиньяо совсем не собиралась притворяться.

"Ты сравнила Хуо Цзиньяо с курицей и собакой. Он твой сын, так не обзываешься ли ты?" произнесла Су Цинган.

Хотя она говорила мягко, ее слова явно давали понять, что она защищает Хуо Цзиньяо.

Лю Тунцзя была так рассержена, что ее грудь энергично двигалась вверх-вниз. Старый Мастер Хуо посмотрел на нее.

"Прекрати. В твоем возрасте ты должна знать, что тебе следует говорить, а что нет, верно?"

" Старый мастер Хуо спросил с укором.

Лю Тунцзя скрежетнула зубами. Я не очень хорошо подумала, и слова выскользнули у меня изо рта, подумала она. Она пристально посмотрела на Су Цинсана. Похоже, эта женщина одарена хитрым языком.

Эта мысль только усилила ее неприязнь к Су Цинсану.

"Цинган, может, ты позволишь Цзиньяо показать тебе больницу в городе Ронг? Ты ведь вышла замуж за Цзиньяо, значит, ты будешь там же, где и он, верно?" спросил Старый Мастер Хуо.

Это казалось вполне правильным. Су Цинцан даже не был против переезда туда.

Однако после встречи с Лю Тунцзя она уже не так охотно согласилась переехать сюда.

"Дедушка, не могли бы вы дать мне немного времени на раздумья?" спросил Су Цинцан.

"Хорошо, все в порядке. Ты можешь взять столько времени, сколько тебе нужно. Если ты не хочешь жить с нами, ты можешь жить в доме Цзиньяо в центре города и наслаждаться прекрасной жизнью вдвоем", - сказал старый мастер Хуо.

"Понятно. Спасибо, дедушка", - ответил Су Цинсань.

Теперь единственным человеком, который нравился Су Цинсану, был старый мастер Хуо.

Казалось, что в такой большой семье только Старый Мастер Хуо по-настоящему заботился о Хуо Цзиньяо и считался с ним.

"Хорошо. Не будь слишком далеким, мы все семья. Больше ничего не нужно. Пусть Цзиньяо сопровождает тебя на прогулку сегодня днем, а не остается дома".

"Спасибо, дедушка". произнес Су Цинцан.

"Ты можешь идти. Позже мне тоже нужно будет отдохнуть наверху". сказал старый мастер Хуо.

У старого мастера Хуо была привычка каждый день отдыхать в полдень. Су Цинган встал и попрощался со старейшинами семьи Хуо и Хуо Цзиньяо, после чего ушел.

Хотя Лю Тунцзя ее недолюбливал, она отреагировала должным образом из вежливости.

Они ушли, не раздумывая. Су Цинган хорошо отдохнул в самолете тем утром.

После их ухода старый мастер Хуо не стал сразу подниматься наверх. Вместо этого он окинул взглядом присутствующих.

"Я прекрасно понимаю, о чем вы думаете. Есть одна вещь, которую я должен прояснить сегодня.

Цинцан - это тот, кого выбрал Цзиньяо. Поскольку они поженились, она, несомненно, является членом нашей семьи. Если кто-то из вас задумает сделать что-то под столом, это будет позором для моего существования. Тогда и мне не придется быть с вами любезным", - сказал старый мастер Хуо.